

«ВЕЧНАЯ ЖИВОПИСЬ» МОЗАИЧИСТОВ ФРОЛОВЫХ

Даже в пасмурные дни наш город сияет мозаиками, набранными в мастерской Фроловых на Васильевском острове. Эти общепризнанные в мире шедевры — гордость не только Петербурга, но и всей России. Среди них внутреннее убранство Спаса на Крови, фриз дома Набоковых на Большой Морской улице, таблица Менделеева на бывшей Палате мер и весов на Московском проспекте...

ОСНОВАТЕЛЬ ДИНАСТИИ

В конце XIX века фамилия Фроловых была хорошо известна в художественных кругах России. Александр Никитич Фролов, признанный академиком мозаики и возглавивший в 1880-е годы мозаичное отделение Академии художеств, стал родоначальником династии русских мозаичистов.

Он начал обучаться художественному ремеслу в 15 лет. Поработав мастером на Императорском стеклянном заводе, поступил на отделение мозаики в Академию художеств. Фролов прошел все ступени академических званий вплоть до академика и почетного вольного общника. Последнее звание присуждалось в академии наиболее выдающимся мастерам — его были удостоены Растрелли, Росси, Карл Брюллов и ряд других мастеров. Александр Никитич проработал в мозаичном отделе Академии художеств с 1856 по 1890 год. В течение последних семи лет он возглавлял его и руководил всеми работами. В мастерской на 3-й линии, 2а, располагалась и квартира мастера.

В московском храме Христа Спасителя художник руководил выполнением всех мозаичных работ. Для Исаакиевского собора он создал мозаичные иконы. Принимал участие в восстановлении ломоносовской мозаики «Полтавская баталия». Мастер исполнял и частные заказы, в том числе для нидерландской королевы Анны Павловны.

Александр Никитич Фролов

Большой проспект, д. 64

Последняя работа Фролова-отца — портрет императора Александра III — была сделана в 1909 году. Сейчас она хранится в мозаичной мастерской Академии художеств.

Портрет Александра III

ФРОЛОВ-СТАРШИЙ

Александр (старший сын) пошел по стопам отца. Он окончил архитектурные классы Академии художеств, получив звание художника архитектуры 1-й степени. После учебы тщательно изучал и мозаичное искусство, а с 1886 года работал в мастерских отца техником. Со временем Александр убедился в том, что используемый русскими мастерами метод римской мозаики требует много времени и сил. Через два года он разработал план по улучшению мозаичного труда и подал докладную записку в Совет академии о новом способе производства мозаики. После чего

был командирован в Италию и Францию для изучения новых приемов мозаичного набора. Он прошел обучение в знаменитой фирме Сальвиати.

Вернувшись в Петербург, Фролов-старший предлагает новый метод: какие-то элементы были почерпнуты у европейских коллег, какие-то он разработал сам. Порученная ему пробная работа полностью убеждает комиссию академии в правоте художника. Его методика набора берется за основу.

Дела Фроловых стремительно пошли в гору. В 1890 году они открывают собственную первую мозаичную мастерскую в России на Кадетской линии, 13. Постоянным куратором всех работ частной мастерской была Академия художеств в лице Павла Петровича Чистякова. Появляется первое рекламное объявление: «Мозаичная мастерская архитектора Фролова. Исполняет мозаичные портреты, картины, иконы, престолы, иконостасы, фризы, арки, паруса, панно, кессоны, надписи, покрытия куполов и шпилей, фасады магазинов и пр. Быстро, прочно, дешево, изящно».

Предприятие становится конкурентом не только западным фирмам, но и самой академии. В 1895 году именно оно, а не академия или итальянская фирма Сальвиати, выигрывает конкурс на оформление строящегося храма Воскресения Христова. Этот проект можно назвать венцом творений династии Фроловых. Мозаичные работы в храме полностью заменили живопись.

В 1895 году мозаичные мастерские Александра Фролова находились в помещении по адресу: 5-я линия, 22. К несчастью, в 36 лет жизнь его внезапно оборвалась: осложнения после проведенной операции привели к ле-

Отмытая мозаика на мастерской Фроловых

тальному исходу. Его дело продолжил младший брат. Мастерская переехала в собственный дом семьи на Большом проспекте В. О., 64.

ФРОЛОВ-МЛАДШИЙ

Владимир Александрович Фролов. 1900-е гг.

В девятнадцать лет Владимир стал компаньоном старшего брата и совладельцем частной мозаичной мастерской Фроловых. Он поступил в Академию художеств на отделение живописи, но в связи со смертью брата вынужден оставить учебу. Отец стар, и все обязанности по ведению предприятия полностью возлагаются на его плечи. Вскоре Владимир бросил обучение в академии и, как когда-то Александр, отправился в Европу для изучения древних и современных мозаик, новейших течений и технологий в мозаичном деле.

Владимир Фролов поддерживал дружеские отношения с Николаем Рерихом, укрепившиеся за время обучения у их любимого художника Архипа Куинджи. Рерих и Фролов неоднократно бывали друг у друга дома, ездили вместе отдыхать, ходили на выставки. Позже по эскизам Рериха мастерская Фролова изготовила мозаики для фасадов целого ряда церквей и соборов.

В 1905 году Владимир женился на дочери знаменитого петербургского архитектора Леонтия Бенуа Нине. Брак был счастливым: у них родились три сына. Они не пошли по стопам отца, выбрав другие профессии, но каждый добился больших успехов.

МОЗАИКА В АРХИТЕКТУРЕ МОДЕРНА

В конце 1890-х годов в Россию из Европы пришел стиль модерн, предоставляющий большие возможности для архитекторов в оформлении фасадов. Будучи материалом долговечным, мозаика стала широко использоваться для декорирования зданий. Решающую роль в этом сыграла частная мастерская Фроловых. Полный список работ мастерской кажется бесконечным. Стоит сказать лишь о некоторых: большеформатная композиция на фасаде Музея А. В. Суворова, фриз из тюльпанов и лилий на особняке Набоковых на Большой Морской улице, вывески на Доме Зингера на Невском проспекте, монументаль-

Вывеска на мастерской

ное панно на фасаде доходного дома герцога Лейхтенбергского на Большой Зелениной улице. На стене Палаты мер и весов запечатлена «фроловская» мозаичная таблица Менделеева, а на фасаде доходного дома и аптеки на 7-й линии Васильевского острова расположена мозаичная надпись на латыни «Ora et Labora» («Молись и трудись») — гербовый девиз петербургского химика и фармацевта Александра Пеля.

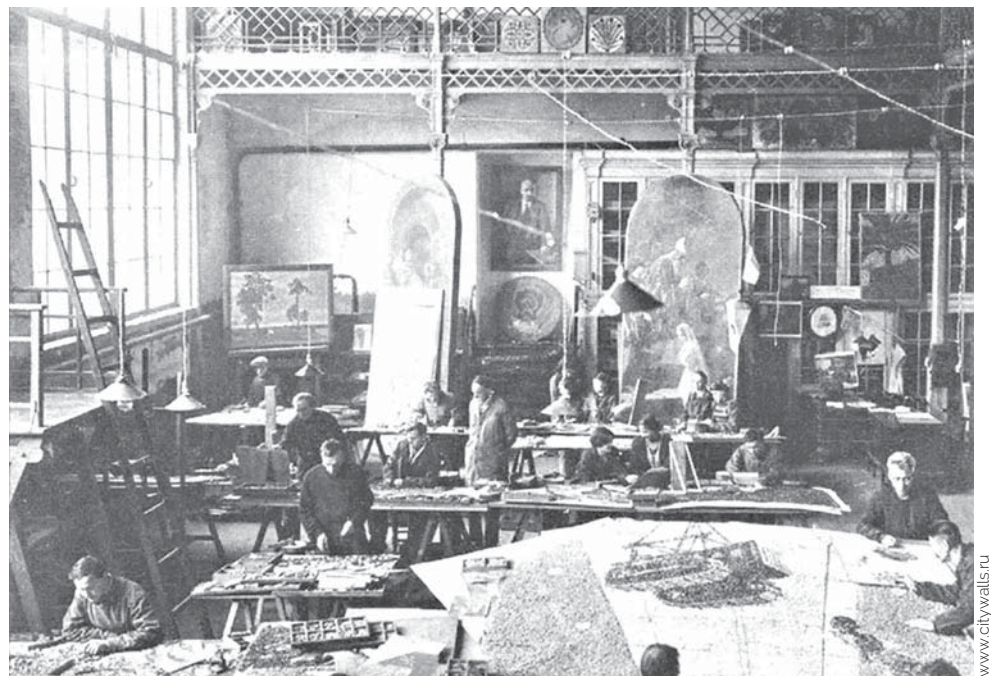
ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Положение дел на предприятии Фроловых кардинально меняет революция. Мозаичное искусство признается религиозным, противоречащим идеалам революции, попросту ненужным. В 1918 году мастерская закрывается и только время от времени занимается различными реставрационными работами.

Ситуацию спасает выдающийся архитектор, автор проекта Мавзолея Алексей Щусев. Его обязательным условием было оформление Траурного зала

Мозаичные мастерские Академии художеств. 3-я линия, 2а. Фото 1914 г.

Работа в мастерской Академии художеств над мозаиками для Московского метрополитена. 1940 г.

мозаикой. Поручить такие работы в то время можно было только Фролову. Гранитную усыпальницу вождя украсили пламенеющие изображения знамен из ярко-алой смальты.

Несмотря на это, в 1929 году Фролова выселяют из собственного дома. Закрывается и мастерская. Семья переезжает в квартиру Леонтия Бенуа. Но мозаичист с помощниками основное время проводит в старых помещениях мастерских бывшей Императорской Академии художеств. Здесь он заново налаживает их работу, здесь практически и живет. Здесь проводятся работы над мозаичными панно для станций московского метро «Павелецкая», «Маяковская» и «Автозаводская».

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

В годы блокады Владимир Фролов вынужден был остаться в Ленинграде — в мозаичной мастерской Академии художеств продолжалось выполнение заказов для Московского метрополитена. Во время бомбежек и обстрелов выбило оконные стекла, их заколотили фанерой. Главный источник света — керосиновая лампа. Мастер знал, под каким номером хранится каждый оттенок, поэтому мог работать почти вслепую. Сюжеты полотен нехитрые — трактор, самолет, физкультурники... В конце января 1942 года Владимир Александрович героически закончил эту работу. Он упаковал огромное панно в несколько ящиков и отправил по Дороге жизни. Большой вернулся в квартиру на 3-й линии и через три дня скончался.

Похоронили его на Смоленском кладбище в братской могиле профессоров Академии художеств.

ВНУК

Владимир Фролов, полный тезка своего деда, — искусствовед, архитектурный теоретик и критик. Окончил факультет истории и теории искусства Академии художеств. Сейчас работает в Российском институте истории искусств. Его перу принадлежат книги «Петербургская мозаика: город, династия, культура», «Леонтий Бенуа и его время» и другие научные и художественные издания. Он неперенный участник телевизионных передач, посвященных истории российского мозаичного искусства, неоднократный организатор и участник искусствоведческих конференций.

Тысячи оттенков мозаики семьи Фроловых украшают здания, храмы, вестибюли станций метро. Они являются памятниками архитектуры и составляют культурное достояние России. Для сырого петербургского климата «вечная живопись», как ее называют, подходит как нельзя лучше. В Академии художеств поныне хранится фамильная коллекция смальты — крупнейшая из существующих в мире. А во дворе дома № 64 на Большом проспекте можно увидеть мозаичную вывеску «Основана 1890» и мозаичный герб Российской империи — двуглавый орел с короной, отмытый командой краеведов «Гэнг».

Маргарита Елизарьева,
сектор краеведения
Библиотеки им. Л. Н. Толстого

Аптека Пеля. 7-я линия, 16–18

Мозаичное панно. Музей А. В. Суворова